Старик был очень счастлив.— Это яйцо. Я нашел яйцо, — закричал Нацу, вбежав в гильдию с яйцом в руках. Все в гильдии воскликнули, что яйцо действительно огромное, ведь оно было размером с половину Нацу, и выглядело немного странно, когда он его держал. Зон посмотрел на эту сцену и вдруг вспомнил, что это было рождением гарпии. Он быстро поставил чашку, подошел к Нацу и внимательно посмотрел на яйцо с голубыми узорами, которое уже было в руках Нацу. Он подумал про себя, но неудивительно, что Нацу подумал, что это яйцо дракона. Оно действительно немного на него похоже!— Давай, Нацу, положи яйцо на этот платок, — сказал Зорн, взяв платок со стула и разложив его на полу. Нацу осторожно поместил яйцо в центр платка, все еще смотря на него с радостным лицом.— Эй, Зорн, ты можешь узнать, чье это яйцо? — спросила Кана, наклонившись и любопытно посмотрев на яйцо перед собой. Увидев, что Зорн тоже очень счастлив, она спросила его.— Ну... — Зорн не успел закончить, как Нацу уверенно сказал: — Это яйцо дракона, обязательно яйцо дракона. Голубой узор на яйце похож на коготь дракона, так что это обязательно яйцо дракона. После того, как Нацу закончил, он с волнением посмотрел на президента за барной стойкой: — Джи-чан, дедушка, пожалуйста, высидите яйцо дракона быстрее.— О чем ты говоришь, глупец? — услышав это, президент сразу же строго отчитал Нацу и других, а затем продолжил с почтением и торжественным лицом: — В мире нет магии, которая могла бы так богохульствовать жизнь. Жизнь может родиться только под влиянием любви. Любовь лучше всей магии.— О чем ты говоришь, Джи-чан, я совсем не понимаю, — сказал Нацу, смотря на президента с замешательством, а тот безнадежно вздохнул.— Нацу, что президент имеет в виду, так это то, что это дело требует от тебя силы любви для его завершения, то есть тебе самому нужно его высидеть, — Зорн объяснил Нацу, так что вперед.— Верно, Нацу, ты также можешь узнать, как рождается жизнь, — добавила Эрза.— Да, я понимаю, — Нацу кивнул, как будто понял, и смотрел на яйцо перед собой с восхищением к жизни.— Эй, Эрза, ты вернулась, давай продолжим, последний дуэль еще не окончен, подслушиватель, — неожиданно услышав голос Эрзы, Миражейн с вызовом сказал.— Точно, если бы ты не напомнила, я бы забыла, что мы еще не определили победителя, сплетница, — Эрза парировала, не уступая.— Эй, мы снова будем драться? — Лиссана и Эльфман безнадежно вздохнули за соседним столом.— Подслушивание, сплетни, последний раз? — Зорн был сбит с толку и прошептал тихо, не заметив, что Кана рядом с ним покраснела и опустила голову, растерянная.— Эй, Зон, давай сыграем. Покажи мне, насколько ты продвинулся за это время, — Лексус, одетый в куртку, подаренную Зоном, с коротким рубашками внутри и наушниками на голове, был взволнован и протянул одну руку, чтобы бросить вызов Зону.— Нет, — Зон отказался кратко и без колебаний. Он повернул голову и посмотрел на Кана, которая все еще была застенчива, и спросил: — Кана, что с тобой? Почему ты так краснеешь? Он очень беспокоился о состоянии здоровья Кана.— Нет, нет... — Кана отказалась безнадежно в это время. Зон знал, что это не было проблемой здоровья Кана, и он успокоился. Он также заметил, что Лексус рядом с ним, казалось, собирался сорваться, потому что Лексус уже бурлил искрами по всему телу. Зон поспешил еще раз успокоить этого неугомонного парня.— Лексус, последнее задание потребовало слишком много магической силы. Мне нужно восстановиться. Когда я восстановлюсь, мы проведем честный дуэль. Как насчет этого? — Зон обнял Лексуса и нашел предлог, чтобы избежать его. К счастью, Лексус не принял это всерьез и согласился с этим объяснением. Освободившись с недовольством, он пошел к стулу с руками на поясе и сел и сказал: — Я буду ждать.— Смотри на меня — с криком Нацу, пламя вдруг вспыхнуло в сторону яйца, позволив Зону мгновенно отобрать яйцо из рук Нацу. Лиссана также учила Нацу не делать этого.— Прием магии — животное принятие, брат Зон, отдай мне яйцо — Лиссана превратилась в лебедя, забрала яйцо обратно у Зона и использовала свое тело, чтобы согреть яйцо, что заставило Нацу, Грея и других понять, что оно нагревается таким образом.— Действительно, если не обратить внимание, такое может случиться. Нацу действительно достоин — Зон также Эльфман, сидевший на стуле, вздохнул из-за способности Нацу создавать проблемы и посмотрел на Нацу и Лиссану, бегущих из гильдии с некоторой завистью. Не знаю, где они высидят это

яйцо. Несколько дней спустя Зон пришел в гильдию как обычно. Прежде чем он вошел в дверь, он увидел Нацу и Лиссану, в панике вбежавших в гильдию, стучась и крича: — Ах, ах, яйцо пропало, кто, кто его украл?, а затем побежали к Лексусу, прислонившемуся к стене, спросить, не он ли его украл, а затем побежали к доске заданий, спросить Эрзу, не съела ли она его, и затем побежали к Зону, спросить, видел ли он яйцо. Хотя Зон, наверное, знал, что это должен был взять Эльфман, Зон все же не сказал Нацу. В конце концов, если бы Эльфман не следил и не заботился об этом, то, возможно, действительно потребовалось бы много времени, чтобы высидеть Хэппи. Он действительно хотел, чтобы Нацу это запомнил. — Нацу, я думаю, ты съел его, — Миражейн спросила с видом сомнения. — Черт, что ты сказала? — Нацу бросился к Миражейн с злым лицом и сразился с Миражейн. Другие члены гильдии, такие как Вакаба, вздыхали, что они действительно кучка недотеп, и не знали, каким будет гильдия в будущем. — Куда делся мой яйцо? — Нацу опустил голову с красными глазами, слезы висели на его веках, готовы упасть, а Миражейн все еще дразнила Нацу: — Ты такой милый, Нацу. Зон игнорировал спор Миражейн и Эрзы о "яйце дракона" Нацу, но увидев Лиссану с слезами в глазах, он сказал всем, что яйцо дракона было с Эльфманом. Затем Эльфман вошел с яйцом и рассказал всю историю. Все еще обсуждали, сколько времени потребуется, чтобы яйцо вылупилось. — Треск, треск — звук растрескивания скорлупы вдруг раздался, и все в гильдии вдруг посмотрели на яйцо в центре, скорлупа которого становилась все более очевидной, когда оно сильно тряслось. — Оно вылупилось, оно выходит — Звук растрескивания прекратился, и шар голубого света вспыхнул в воздухе. Все посмотрели вверх, — Ха, голубая кошка с парой крыльев появилась перед всеми. — Кошка? — Макао и Вакаба воскликнули, и все также были поражены. Зон посмотрел на кошку, лежащую перед ним, покачиваясь и летая к голове Нацу, и также был поражен. Это главный комический персонаж в последующие периоды, ха-ха. Я увидел, как гарпия сложила крылья и протянула свои короткие когти, любовь~ — Каваи — сразу завоевала важную задачу, возглавляемую Лиссаной и Канной. Нацу держал гарпию в своих руках на голове, и все окружили его, смотря на гарпию с любящими глазами. — Дай ему имя, Нацу — Зон потрогал голову гарпии пальцами и сказал Нацу. — Какое хорошее имя? Какие предложения есть у брата Зорна? — Нацу смотрел вниз на гарпию в своих руках нежно, и он не мог решиться на время, поэтому спросил Зорна. — Посмотри вокруг, ребята, вы празднуете новую жизнь? — Зон попросил Нацу посмотреть на людей вокруг него, которые праздновали и были счастливы. — Тогда назовем его Гарпи, Сын Дракона Гарпи — Нацу, решившись, обнял Гарпи и повернулся, празднуя. Ридасу взял новые магические живописные инструменты, подаренные Зоном, посмотрел на сцену перед собой, записал ее и прошептал, рисуя: — Поскольку это Сын Дракона, давайте нарисуем Гарпи как дракона, и нарисуем Нацу на спине дракона. Этот момент также был навсегда сохранен, когда Ридасу прекратил писать. Зон, стоящий рядом с Лексусом, также громко рассмеялся, но выражение Лексуса было немного неловким, и он не хотел стоять с Зон